

Среда, 2-го (15-го) Юля 1914 г.

Пятьдесят первый годъ изданія

Среда, 2-го (15-го) Юля 1914 г.

№ 178

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 178

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

РЕДАКЦІЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан., 31.

ТЕЛЕФОНЫ ГАЗЕТЫ

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

Конторы № 596-50

Редакціи № 9-48.

Типографіи № 150-41.

Цинкографіи № 116-70.

Условія подписки въ 1914 г.	На 12 мѣс.	На 11 мѣс.	На 10 мѣс.	На 9 мѣс.	На 8 мѣс.	На 7 мѣс.	На 6 мѣс.	На 5 мѣс.	На 4 мѣс.	На 3 мѣс.	На 2 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ	9 руб. — к.	8 руб. 50 к.	8 руб. — к.	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 40 к.	6 руб. 50 к.	6 руб. 00 к.	5 руб. 70 к.	5 руб. 80 к.	1 руб. 90 к.	1 руб. 10 к.
Съ пересылкою въ друг. города	10 " — "	9 " 50 "	9 " — "	8 " 50 "	8 " — "	7 " — "	6 " — "	6 " — "	5 " — "	5 " 50 "	1 " 50 "	1 " 50 "
Съ пересылкою за границу	24 " — "	22 " 50 "	20 " 50 "	19 " — "	17 " — "	15 " — "	13 " — "	11 " — "	9 " — "	7 " — "	5 " — "	3 " 50 "
Безъ доставки	7 " 50 "	7 " — "	6 " 50 "	6 " — "	5 " 50 "	5 " — "	4 " 50 "	4 " 00 "	3 " 50 "	3 " 00 "	1 " 00 "	— " 00 "

Телефонъ редактора

ГАЗЕТЫ

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

937.

ВЪ ВТОМЪ НОМЕРѢ ШЕСТЬ СТРАНИЦЪ.

Памяти А. П. Чехова.

(По поводу десятилетия со дня его кончины.—2-го июля 1904 г.—2-го июля 1914 г.).

Онъ съ нами навсегда, душа
его родная
Всѣ наши тѣготы, сомнѣнья,
муки иныя,
Намъ издали дарить свой груст-
ный, тихій свѣтъ,
Какъ тихая зѣбада надъ мут-
ными волнами...
И вѣрно: съ Чеховымъ для
насъ равнукъ нѣтъ,
Пока душа жива—я знаю,—
Чеховъ съ нами!

Г. Щепкина-Куперникъ.

Сегодня, 2-го июля, исполняется десять лѣтъ со дня смерти Антона Павловича Чехова въ Баденвейлерѣ.

Какъ незамѣтно-скоро прошло это десяти-
лѣтіе! Чехова нѣтъ, и въ то же время онъ точно
съ нами, такъ онъ близокъ намъ, онъ такой
любимый, симпатичный—теперь, пожалуй
больше, чѣмъ при жизни.

Профессоръ А. Н. Веселовскій мѣтко оха-
рактеризовалъ безвременно погибшаго отъ ча-
хотки легкаго писателя-драматурга, назвавъ
Чехова: «удивительный талантъ, великій сынъ
русскаго народа».

Чеховъ былъ дѣйствительно большой само-
бытный талантъ, яркій, симпатичный, свобод-
ный отъ шаблона. Онъ былъ неустаннымъ гла-
шатаемъ «свободы личности», широкаго гума-
низма, завѣщаннаго Новиковымъ и Радище-
вымъ.

«Моя святая святыхъ,—говоритъ Чеховъ въ
письмѣ къ поэту Ал. Н. Плещееву,—это чело-
вѣческое тѣло, здоровье, умъ, талантъ, вдох-
новенье, любовь и абсолютнѣйшая свобода—
свобода отъ силы и лжи, въ чемъ бы послѣдніе
двѣ ни выражались».

Такова душевная подоплека крупнѣйшаго
писателя въ повѣйшей русской литературѣ,
оставившаго яркій свѣтъ съ его вѣчными слѣ-
дами.

Въ беллетристичѣ, драматическихъ сочине-
ніяхъ Чехова много «тургеневскихъ тоновъ»,
которые особенно замѣтны въ его описаніяхъ
провинціальной жизни въ «типи бодотъ».

Въ повѣстяхъ, разсказахъ, пьесахъ Ант.
Чехова все покрыто дымкой печали. Чув-
ствуются «сумерки жизни», тихая грусть, пес-
симизмъ... Даже въ веселыхъ пьесахъ и раз-
сказахъ у Чехова на-ряду со смѣхомъ струит-
ся мелодія скорби.

Драматургъ, администраторъ московскаго
Художественнаго театра Вл. Немировичъ-
Данченко, близко знавшій Чехова и дружив-
шій съ нимъ, въ своей рѣчи, посвященной его
памяти, такъ опредѣлилъ личность и свойства
таланта Чехова:

«Это былъ человѣкъ, который любилъ жизнь.
Любилъ березу и солнечный лучъ чистаго утра,
любилъ извилистую степную рѣчку и мелан-
холическую задумчивость вечерняго заката.
Любилъ мягкій посвистъ перелета и тоскли-
вый крикъ совы. Беззаботный смѣхъ, моло-

дость, наивную вѣру, женскую любовь, ли-
тературныхъ друзей. Любилъ русскій языкъ,
его славянский лиризмъ, его мѣткія сравненія
и образность».

Кто хорошо знакомъ съ сочиненіями А. П.
Чехова, тотъ знаетъ, какъ живописна, правди-
ва, интересна галлерея чеховскихъ типовъ.

Онъ имѣлъ лебединую пѣсню старому дворян-
ству («Вишневый садъ»). Въ его описаніяхъ
оно сходило со сцены жизни, красиво позируя,
со слезами обрывая бѣлый цвѣтъ вишневыхъ
деревьевъ, уступая мѣсто Лопухинымъ и Ту-
зенбахамъ.

Чеховъ такъ безгранично вѣрилъ въ жизнь
и счастье, такъ проникновенно показывалъ,
что «такъ жить нельзя». Онъ умѣлъ сказать
освѣжающее слово усталому человѣку, а раз-
очарованному—указывалъ на проблески но-
вой жизни. Онъ постоянно твердилъ: «Нужно
работать! Идите впередъ! Здравствуй, новая
жизнь!» (см. «Вишневый садъ» и «Три се-
стры»).

Въ Москвѣ на панихидѣ священникъ от.
С. И. Лебедевъ въ словѣ «памяти Чехова» от-
мѣтилъ сочувственное отношеніе Чехова къ
духовенству и затѣмъ своеобразную «духо-
творенную тоскливость», которой проникнуты
произведенія покойнаго писателя, и его стре-
мленіе къ обновленію души, въ чемъ несомнѣн-
но сказывается влияние Евангелія.

Великій цвѣтъ сумерекъ и хмурыхъ людей
любилъ природу: солнце, звѣзды, лѣсъ, цвѣ-
ты, собакъ, лошадей... Онъ былъ страстный
рыболовъ.

Его любовь къ природѣ высказывается въ
монологахъ Сони и Астрова въ «Дядѣ Ванѣ»
и въ «Вишневомъ саду».

Лѣса украшаютъ землю, они учатъ чело-
вѣка понимать прекрасное и внушаютъ ему вели-
чавое настроеніе. Лѣса смягчаютъ суровый
климатъ.

Въ странахъ, гдѣ мягкій климатъ, меньше
тратится сила на борьбу съ природой, и потому
тамъ мягче и нѣжнѣе чело-вѣкъ; тамъ люди
красивы, гибки, легко возбудимы, рѣчь ихъ
изящна, движенія граціозны. У нихъ процвѣ-
таютъ науки, искусства, отношенія къ жен-
щинѣ полны изящнаго благородства».

Въ этомъ монологѣ чувствуется преувели-
ченіе, но гимнъ природѣ такъ изященъ и пре-
красен!

Чеховъ, какъ писатель разсказовъ, повѣ-
стей, менѣе извѣстенъ интеллигенціи, чѣмъ
какъ драматургъ. Театръ, въ особенности
труппа московскаго Художественнаго театра,
много способствовалъ популярности Чехова и
создалъ любовь къ нему театральной публики.

Изъ наиболѣе крупныхъ пьесъ въ театрахъ
и клубахъ шли: «Ивановъ», «Чайка», «Дядя
Ваня», «Три сестры» и «Вишневый садъ». Поль-
зуются неизмѣннымъ успѣхомъ «Предложе-

ніе», «Медвѣдь», «Юбилей» и «Трагикъ поне-
воль».

Въ свое время мы дали подробный разборъ
названныхъ пьесъ и отчетъ объ ихъ исполненіи
на сценахъ разныхъ театровъ въ Петербургѣ
и его окрестностяхъ.

Вліяніе тоски опускается въ драмахъ и коме-
діяхъ Чехова. Особенно это замѣтно въ «Ива-
новѣ», «Трехъ сестрахъ» и «Чайкѣ». Наиболѣе
тоскуютъ женщины.

Наряду съ тоскливыми рѣчами и воплями
скачущихъ, утомленныхъ и разбитыхъ не-
удачно сложившейся жизнью людей—мы слы-
шимъ рѣчи, полныя юмора и задорнаго смѣ-
ха. Необыкновенно жизнерадостны недавно
опубликованныя письма Чехова къ его дру-
зьямъ—извѣстнымъ литераторамъ: А. Н. Пле-
щееву, А. С. Суворину, В. А. Тихонову, И. Л.
Щеглову, В. М. Лаврову и А. И. Эртелю.

Приглашая къ себѣ въ усадьбу Ал. Н. Пле-
щеева, Чеховъ сильно критикуетъ комнаты и
ихъ обстановку, «зато пить, ѣсть и гулять бу-
демъ здорово и безсовѣстно. Въ рѣкѣ Пселѣ
водятся, между прочимъ, судаки и карпи. Жалко,
что вы не рыболовъ. Поймать судака—
это выше и слаще любви».

Даже страдая невыносимой зубной болью,
Чеховъ сквозь слезы «пустилъ смѣхъ» въ
письмѣ къ В. М. Лаврову. «У меня рвали зубъ
и сломали, потомъ опять рвали, образовался
парывъ въ верхней челюсти; по правиламъ
медицинской науки, я лѣзь на стѣну, воилъ,
не спалъ, не ѣлъ. Вотъ причина, почему я за-
поздалъ отвѣтомъ».

Написавъ «Иванова» и желая пристроить
его къ Александринскому театру, Чеховъ пи-
шетъ поэту Ал. Н. Плещееву—члену литера-
турно-театральнаго комитета при Император-
скихъ театрахъ: «Надѣюсь, ради вдовы моей
и дѣтей, вы скажете надъ бѣднымъ «Ивано-
вымъ» и не забракуютъ его въ комитетъ. Я еще
не женатъ, но пьесы пишу исключительно для
вдовы, такъ какъ рано или поздно не минуетъ
общей участи и женюсь».

Какъ мило описываетъ Чеховъ свой визитъ
къ Ермоловой: «Недавно обѣдалъ у М. Н. Ер-
моловой. Цвѣточекъ дикій, понавѣвъ въ одинъ
букетъ съ гвоздикой, сталъ душистѣе отъ хо-
рошаго сосѣдства. Такъ я, пообѣдавъ у звѣз-
ды, два дня потомъ чувствовалъ вокругъ го-
ловы сіяніе».

Чеховъ сознавалъ, что у него чахотка. Одно-
му своему знакомому онъ писалъ: «Вы совер-
шенно вѣрно изволили замѣтить, что у меня
истерія. Только моя истерія въ медицинѣ на-
зывается чахоткой. Въ Питерѣ меня не пу-
скаютъ, говорятъ, что бацилла не выноситъ
столичнаго духа... Ялта же мало отличается
отъ Ельца или Кременчуга; тутъ даже бацил-
лы спятъ».

Въ концѣ письма къ В. А. Тихонову Чеховъ

жалуется: «У меня болитъ правая лопатка к
то пространство, которое у архіереевъ назы-
вается междукрыліемъ, т. е. мѣсто между ло-
патками. Вольно повернуть шею, а надѣть
чулки и сапоги такъ же трудно, какъ поцѣ-
ловать себя въ пятку».

«Живу въ Феодосіи у «генерала» Суворо-
ва,—пишетъ Чеховъ И. Л. Щеглову.—Жара
и духота невозможны. Остается одно—
купаться. И я купаюсь. Море чудесное, синее
и нѣжное, какъ волосы невинной дѣвушки.
День и ночь проводимъ въ разговорахъ. Мало-
по-малу я обращаюсь въ разговорную машину.
По всей вѣроятности, кончимъ тѣмъ, что
умремъ отъ воспаления языка и голосовыхъ
связокъ. Быть съ Суворинимъ и молчать такъ
же нелегко, какъ сидѣть у Палкина и по-
пить».

«Стиль—это чело-вѣкъ», говоритъ француз-
ская пословица. Мы нарочно поэтому остано-
вились на выдержкахъ изъ писемъ Чехова,
чтобы наши читатели видѣли, сколько цвѣтовъ
здороваго юмора, блескъ остроумія сверкало
изъ-подъ пера писателя, давая жизнь интим-
ной перепискѣ, давая понятіе о томъ, какъ
просто, понятно, рельефно, образно умѣлъ го-
ворить поклонникъ чистой рѣчи русскаго на-
рода.

Онъ любилъ простой народъ, даромъ, какъ
врачъ, лѣчилъ бѣдныхъ мужиковъ, бесплатно
въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія
работалъ въ своей усадьбѣ въ послѣднюю хо-
лерную эпидемію. Онъ при своихъ школахъ
въ Серпуховскомъ уѣздѣ строилъ народныя
библіотеки и мечталъ о развитіи сѣти школь-
ныхъ библіотекъ.

Въ 1898—99 гг. среднее и южное Поволжѣ
было поражено почти полнымъ неурожаемъ
хлѣбовъ и травъ. А. П. Чеховъ, жившій тогда
въ Ялтѣ на дачѣ Иловойской, живо отклик-
нулся на это горе народное. Онъ занялся лич-
нымъ собираніемъ пожертвованій въ пользу
голодающихъ самарцевъ.

И такой гуманный, добрый, отзывчивый,
талантливый чело-вѣкъ умеръ 44 лѣтъ!

Когда мы перечитываемъ беллетристическія
сочиненія Чехова, его письма, его пьесы,—мы
переживаемъ такія же впечатлѣнія, точно мы
читаемъ захватывающія наны чувства письма
любимой умершей женщины.

«Онъ съ нами навсегда и въ каждомъ сѣромъ
днѣ, и въ русскихъ сумеркахъ, и въ лѣтней
дремѣ сада, и въ нѣжной дѣвушкѣ съ задумчи-
востью взгляда, и въ скорбной женщинѣ съ
надломленной душой».

Въ заключеніе позволимъ себѣ привести
заключительныя строфы стихотворенія Зи-
наиды Ц. «А. П. Чехову», напечатаннаго въ
одной изъ газетъ:

Душѣ измученной, безвременно усталой,
Онъ говорилъ: «Не плачь, мы отдохнемъ»,
И далъ небесъ алмазами сіяла...
Большая родина! Не забывай о немъ...

Н. Россовскій.